

После возвращения Дин Сяораня домой, поскольку у него было хорошее настроение, он радостно поприветствовал: "Папа, мама, я вернулся!".

Отец Дин и мать Дин сидели на диване в зале с серьезным выражением лица. Они смотрели на экран телевизора и казались немного рассерженными.

Заметив выражения старших, Дин Сяоран проследил за их взглядом и обнаружил, что они смотрят сегодняшние развлекательные сплетни о том, что произошло на свадьбе Юй Цзыцяна. Он точно знал, на что они злятся, поэтому так и сделал. Сидеть на диване и вести себя с матерью как ребенок. "Мам, не делай такое лицо, как у тебя с папой, ладно? У меня сегодня хорошее настроение, и вы тоже должны быть счастливы! Давай, улыбнись, баклажан".

"Счастлива, нигде я не могу быть такой счастливой. Тебе говорили не связываться с Юй Цзыцяном, а ты все равно идешь, и что случилось с чьей-то свадьбой? Ты хочешь **** меня и своего отца до смерти? Мать Дин сердито выругалась, но ее тон был полон любви к дочери.

"Хотя это был беспорядок, это не беспорядок, и я должна идти. Я не могу просто смотреть, как Цзыцян и его мать обманывают Хуо Цинчжу".

"Это их дело, что их обманули. Какое отношение это имеет к тебе?"

"Мама, я знаю, что ты все еще злишься из-за прошлого визита Чжун Минляна в наш дом, но это уже в прошлом. Ты просто думаешь, что они тоже жертвы. Не злись. ?"

"Это не вопрос злиться или нет, это реальный вопрос. Сяоран, наша семья и семья Юй Цзыцяна - это две семьи в разных мирах. Несовпадение характеров обязательно вызовет много проблем в супружеской жизни. Я надеюсь, что ты проживешь в обиде до конца своих дней, ты понимаешь?"

"Я понимаю, я знаю, что вы с папой делаете это для моего же блага, но прошу вас также доверять своей дочери. Я обязательно смогу решить эту проблему. Если она не будет решена, я не выйду замуж за Юй Цзыцяна. Мама, скажи тебе одну вещь. Чжун Мин Лянь сказала мне приготовить куриный суп и пойти в больницу к ней.

Знаете ли вы, что это значит? Это значит, что она начала принимать меня и больше не отвергает". Дин Сяорань сказал Это так улыбнулся, что не мог закрыть рот, и, очевидно, принял решение.

Мама Дин знала, что не сможет ее переубедить, поэтому она беспомощно посмотрела на отца Дин и попросила его выйти вперед.

Когда отец Дин заговорил, он серьезно приказал: "Я запрещаю тебе и Юй Цзыцяну снова появляться вместе".

"Папа, не делай этого, нам с Цзыцяном было трудно пройти через все трудности. Мы все еще немного близки к достижению положительного результата. Хватит ли у тебя духу позволить нам расстаться?" Дин Сяорань изо всех сил пыталась убедить, надеясь, что родители поймут ее. Наконец Чжун Минлянь согласился принять ее, но теперь настала очередь родителей не принимать Юй Цзыцяна, и неприятности действительно приходили волнами.

"Не то чтобы у меня сердце разлучало тебя, но они не могут принять тебя, так что не надо подставлять горячее лицо под их холодную задницу".

"Ничего не скажешь, если бы я был мальчиком, твоим сыном, и когда он собирался жениться на жене, если бы у твоей невестки не было даже этой меры, как бы ты себя чувствовал? Папа, мама, я знаю, что вы правы, у Чжун Минлянь есть свое мнение. На самом деле, ее нельзя винить, потому что первое впечатление, которое я произвел на нее, было очень плохим. Неизбежно, что она меня неправильно поймет.

"Ты много сказала, но ты просто хочешь продолжать быть с Юй Цзыцяном, верно?"

"Папа, пожалуйста, это начало моего счастья, поэтому, пожалуйста, поддержи меня, хорошо, пожалуйста, пожалуйста".

Матушка Дин задумалась над словами Дин Сяораня. Она почувствовала, что в ее словах есть доля правды, поэтому беспомощно вздохнула: "Вообще-то, ты права, когда говоришь так. Быть дочерью не лучше, чем женой. Мама здесь. Мама понимает эти принципы. Зная это, кажется, что моя дочь действительно выросла".

"Мне уже двадцать восемь, как я могу не повзрослеть? Папа, Чжун Минлян уже готовы дать мне шанс, так дайте шанс другим, хорошо?"

Кроме того, я очень люблю детей. Сильная, я хочу быть с ним".

"Я боюсь, что после замужества тебя будут обижать. В конце концов, богатые глубоки, как море. Ты должна обращать внимание на все, в отличие от нас". Отец Дин тоже понимал эти принципы, но он все еще беспокоился о своей дочери. ...

"Я знаю, что ты заботаешься обо мне, но ты должен поверить мне, и поверить, что твоя дочь не та, кто это построил. Для меня эта маленькая проблема - сущий пустяк. Папа, мама, я готова к этому. Следующие испытания и проблемы будут такими же, как сказал Цзыцянь. Пока Чжун Минлянь принимает меня, она будет относиться ко мне очень хорошо. Поддержи свою дочь, хорошо?"

Благодаря настойчивости Дин Сяорань и ее большим принципам, отец Дин может только беспомощно смотреть в лицо реальности. Даже если он недоволен Чжун Минлянь, он будет поддерживать свою дочь: "Хорошо, я дам тебе шанс, но если это их семья Ю. Если это слишком, не вини меня за грубость".

"Я знала, что папа - самый лучший папа в мире".

"Хорошо, надеюсь, ты не пожалеешь о сегодняшнем решении".

"Я никогда не пожалею о сегодняшнем решении. Мама, я не помню куриный суп, которому ты научила меня в прошлый раз. Ты можешь научить меня снова. Поторопись". Дин Сяорань убедил своих родителей. Мне не терпится научиться варить суп, чтобы справиться с завтрашним тестом. Я только закончил говорить и уже побежал на кухню.

Мать Дин улыбнулась и увидела, что выражение лица отца Дин все еще немного напряжено, поэтому она убедила его: "Не думай слишком много, у детей и внуков есть свои дети, даже если ты не веришь в Чжун Минляна, ты должен верить в Юй Цзыцяна. Я думаю, что Юй Цзыцянь действительно любит нашу дочь. С ним она не будет в обиде. Более того, Сяорань прав, что нужно соизмерять, насколько ты жена".

"Это верно, особенно после обмана Хуо Цинчжу, я думаю, что Чжун Минлянь тоже должна получить урок. Что ж, давайте сначала посмотрим на ситуацию. Если все в порядке, я

пообещаю им быть вместе".

" Динг Дад все еще не говорил ничего слишком уверенно, оставляя себе некоторую свободу действий.

Конечно, свобода должна быть. Пока он не убедился, как Чжун Минлянь относится к своей дочери, он должен оставить себе свободу действий.

Дин Сяоран сейчас все равно, что думают ее родители. Она знает только то, что должна упорно трудиться, чтобы справиться с испытанием Чжун Минлянь и добиться ее признания. Что касается остального, то это целая история.

После того, как Хуо Цинчжу вышел из аудитории, он сразу же отправился собирать свои вещи, с тревогой желая уйти отсюда и отправиться куда-нибудь еще, чтобы спрятать свои долги. Кто же знал, что дверь заблокировали, как только он ушел.

Я отец старой линии. Несколько хулиганов, занимающихся сбором долгов, направились прямо к резиденции Хуо Цинчжу, чтобы остановить ее, и все были очень злы, выглядели так, будто собирались кого-то избить.

"Хуо Цинчжу, ты хочешь снова бежать, не так ли?"

"Неужели об этом еще нужно спрашивать? Видя, как она держит свой багаж, восьмое достижение - это бежать".

"Даже если ты хочешь бежать, сначала ты должна вернуть деньги".

"У меня нет денег, даже если ты убьешь меня, у меня все равно не будет денег". Хуо Цинчжу подавил страх в своем сердце и четко сказал.

Конечно, несколько негодяев знали, что у нее нет денег, но они бросились вперед и схватили все вещи на ее теле, даже бесполезное ожерелье на шее. "Если у тебя нет денег, просто принеси вещи. "

"Вы не можете этого сделать. Это мои последние вещи. Как я смогу жить после того, как ты заберешь все это?" Хуо Цинчжу хотел пойти вперед и забрать свои вещи, но вместо того, чтобы забрать их, он получил несколько пинков. Он упал прямо на землю.

"Из-за тебя мы чуть не обидели Фэн Цайцзе. Мы еще не рассчитались с тобой. На самом деле ты хочешь, чтобы мы позаботились о твоей жизни и смерти и пошли к тебе". Хулиган поднялся, пиная и валясь на землю. Хуо Цинчжу.

"Ах..." Хуо Цинчжу пинали так, что болело все тело, он продолжал кричать от боли и совершенно не мог сопротивляться.

Другой хулиган также шагнул вперед, несколько раз пнул ее, а затем призвал: "Иди скорее, чтобы тебя не увидела милиция, иди и иди".

"Поторопись".

После обсуждения с несколькими хулиганами, они решили быстро уйти, но один из них снова энергично пнул Хуо Цинчжу и выругался: "Вонючка, наши счета еще не закончены. Когда у тебя будут деньги, я приду за долгами. "

"У-" Хуо Цинчжу схватилась за голову обеими руками, ее тело сжалось в шар, и она легла на землю, горестно плача. Спустя долгое время она осмелилась отпустить руку и медленно встала с земли, потому что ее тело сильно болело. Не может стоять прямо, смотрит на мир в замешательстве, не знает, куда идти дальше.

После многих лет, проведенных в Тибете, она была напугана и устала, так почему же она не хотела вести достойную жизнь? Но жестокая реальность совсем не позволяла ей вести такую жизнь.

В этот момент подошла Хэ Сюэфэй в свадебном платье и увидела, что Хуо Цинчжу избита, с синими глазами и распухшим носом. Он совсем не сочувствовал ей и холодно сказал: "Это божье возмездие тебе".

"Хмпф, мне сейчас очень стыдно, но ты не намного лучше". Хуо Цинчжу усмехнулся и вдруг увидел на шее Хэ Сюэфэй ценное бриллиантовое ожерелье и хотел было броситься его хватать.

Хэ Сюэфэй уже давно знала, что она так поступит, поэтому быстро отступила назад, быстро сняла кольцо, спрятала его и отказалась отдать: "Это кольцо мне подарила тетя, и я никогда не отдам его тебе". Теперь у нее уже ничего нет, она может рассчитывать только на это ожерелье, чтобы начать все с нуля, поэтому она должна беречь его.

"Отдай его мне". Хуо Цинчжу было все равно, и он продолжал хватать его.

"Это моя вещь, почему я должна отдавать ее тебе?" Хэ Сюэфэй спрятала ожерелье за спину, избегая прикосновений Хуо Цинчжу.

"Я же сказала тебе отдать его мне".

"Ты так грабишь".

"А как насчет моего грабежа?"

В любом случае, вы уже знаете, что я не являюсь вашей биологической матерью, поэтому я не препятствую тому, чтобы сказать вам правду. Ты не была похищена мной, но мы были связаны. На самом деле ты дочь большой семьи. Я хотела похитить тебя ради денег, но твои родители вызвали полицию, и нам пришлось тебя забрать. Поскольку ты все эти годы скрывалась от долгов, ты держала все в тайне. Я не ожидал, что это продлится много лет".

"Тогда кто мои родители?" Хэ Сюэфэй была очень взволнована и с тревогой хотела узнать, кто его родители.

"Если ты отдашь мне это бриллиантовое ожерелье, я скажу тебе ответ".

"Почему я должна тебе верить? А что, если ты не скажешь мне после того, как я отдам тебе ожерелье?"

"Верно, я стал умнее, больше не такой мягкий и слабый, как раньше".

"Это потому, что я знаю, что ты очень хитрая".

"Чего ты хочешь?" сказал Хуо Цинчжу, пытаясь **** бриллиантовое ожерелье у Хэ Сюэфэй, жалко...

Хэ Сюэфэй знает, что она высказывает плохие мысли, поэтому он всегда обращает на нее

внимание: "Хуо Цинчжу, сколько лет мы с тобой, я действительно знаю тебя слишком хорошо, твое сердце настолько плохое, что оно уже не может быть плохим. , я никогда не расскажу свой жизненный опыт легко, и я могу выдумать его, поэтому я не верю тебе."

"Никто в этом мире не знает твоего жизненного опыта, кроме меня. Разве ты не хочешь узнать, кто твои родители?"

"Неверно, в этом мире есть еще один человек, который знает мой жизненный опыт. Этот человек - твой муж. В любом случае, у меня не было родителей столько лет, и я не хочу знать об этом в данный момент". Вместо того, чтобы позволить тебе обманом забрать ожерелье, для меня будет лучше оставить его себе. Иди и найди своих родителей сама".

"Боюсь, что ты не найдешь их за всю свою жизнь".

"Поскольку мои родители тогда вызвали полицию, в полицейском участке останутся записи. Проследи за расследованием, это не займет много времени".

Хуо Цинчжу знал, что Хэ Сюэфэй никак не может проявить инициативу и отдать ожерелье, поэтому он поднялся и снова взял его.

Хэ Сюэфэй отступил на несколько шагов, но не отступил. Стоя на месте, он достал спрятанное за спиной бриллиантовое ожерелье и, размахивая им перед Хуо Цинчжу, торжествующе улыбнулся.

"Дай мне..." Хуо Цинчжу собиралась броситься и схватить кольцо, но внезапно выбежали несколько полицейских, окружили ее и надели наручники.

"Хуо Цинчжу, почему мы арестовали тебя, ты должна быть предельно ясной, все, что ты только что сказала, является уликой".

"Ты, ты - ты вызвал полицию". Хуо Цинчжу уставился на Хэ Сюэфэй, скрипя зубами от злости.

"Да, я вызвала полицию. Вам следует подождать законных санкций". Хэ Сюэфэй ответила, а затем обратилась к полиции. "Господин полицейский, вы слышали все, что сейчас сказал Хуо Цинчжу. Не могли бы вы помочь мне проверить это? Кто мои родители?"

"Нет проблем, госпожа Хэ также вернется с нами в полицейский участок, чтобы сделать записи".

"Хорошо. Я только переоденусь". Хэ Сюэфэй сотрудничала с полицией и сразу же пошла переодеваться, но сначала нужно было спрятать бриллиантовое кольцо. .

Хуо Цинчжу был очень недоволен. Несмотря на то, что он был в наручниках, он все равно кричал на других: "Хэ Сюэфэй, сука, сколько лет я тебя поддерживал, неблагодарная сука!".

"Честное слово, ты похитил человека и из-за тебя он потерял родителей с раннего детства. Что ты говоришь о воспитании? Такой неистовый человек, как ты, давно должен был быть наказан и уйти". Полицейский, державший Хуо Цинчжу, был очень зол. Проучил ее несколькими словами, а затем отвел в полицию.

"Хэ Сюэфэй, я стану призраком и не отпущу тебя". Хуо Цинчжу все еще бранилась и продолжала ругаться: "Ты жди меня, я точно не отпущу тебя".

()

<http://tl.rulate.ru/book/40213/2084599>